

ВОЦАРЕНІЕ ЕКАТЕРИНЫ

1762—1764.

А
82-8
122-

В. А. Бильбасовъ.

ИСТОРІЯ

Р 22
122

ЕКАТЕРИНЫ ВТОРОЙ.

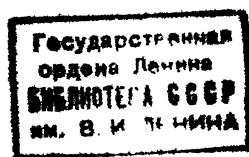
ТОМЪ ВТОРОЙ

II

ЛОНДОНЪ.

1895.

А

112010-48

А

Исторія воцаренія естественнаго, обычнаго, очень проста; она вся исчерпывается удачнымъ французскимъ выраженіемъ: *le roi est mort, vive le roi*. Не таково было воцареніе Екатерины.

Когда она провозглашена была «самодержавной императрицей Екатериной Второй», въ то время были живы и здравствовали еще два императора—она была третьею: былъ живъ Петръ III Оedorовичъ, вчерашній императоръ, здравствовалъ и Иванъ III Антоновичъ, въ пеленкахъ вѣнчанный на царство. Правда, Петръ III содержался въ Ропшѣ, Иванъ III въ Шлюссельбургѣ, одна Екатерина была свободна; но все же она была третью въ счетѣ лицъ, которыя были признаны императорами, которымъ присягали, имена которыхъ поминались на эктеніяхъ, чеканились на монетахъ. Прошло болѣе двухъ лѣтъ прежде чѣмъ оба эти «бывшіе императоры» сошли въ могилу и тѣмъ фактически обусловили единодержавіе Екатерины.

Въ эти два года, съ 1762 по 1764, Екатерина не словомъ, а дѣломъ старалась «оправдать выборъ націи» ¹⁾, и уже своими первыми шагами завѣщала намъ твердо помнить и никогда не забывать, что она «вторая послѣ перваго Петра».

Екатерина II продолжала начатое Петромъ I. Весь политическій смыслъ царствованія Петра В. заключался въ перестройкѣ историческаго фронта Россіи съ Востока на Западъ, и Екате-

---

¹⁾ Elle n'oublie rien pour justifier le choix de la nation. Изъ депеши Беринже, отъ 4-го іюля 1762 года, въ *Париж. Архивъ*, Russie, vol. 70, № 9.

рина, вслѣдъ за воцареніемъ, сажаетъ на герцогскій стулъ Курляндіи «своего герцога» и избираетъ въ Польшѣ короля, «котораго Мы дѣлали», расчищая путь Россіи на Западъ. Петръ I не разъ покушался пройти къ Черному морю и, послѣ неудачныхъ попытокъ, предпочелъ ему Балтійское; Екатерина утвердилась на Балтійскомъ морѣ и, уничтоженіемъ малороссійскаго гетманства, обратила въ торную дорогу петровскую просьбу къ Черному морю, на которомъ скоро появится славный черноморскій флотъ.

Оближеніе съ Западомъ объясняетъ и внутреннюю политику какъ Петра I, такъ и Екатерины II. Россія должна совлечь съ себя ветхаго человѣка и приобщиться новыхъ идей западно-европейскаго просвѣщенія. Не трудно замѣнить азіатскій халатъ европейскимъ фраккомъ, медь шампанскимъ; но нужны вѣка усиленнаго труда и поколѣнія умственныхъ тружениковъ, чтобы восточную распущенность мысли подчинить западной дисциплинѣ ума, авось расчѣту. Въ два года Екатерина не могла сдѣлать много, но и за это время направленіе ея внутренней политики напомнило уже твердую руку Петра какъ въ секуляризациі церковныхъ имуществъ, такъ и въ утвержденіи крѣпостного права.

Ставить это въ вину Екатеринѣ еще нельзя. «Не имѣли Мы никогда ни намѣренія, ни желанія—писатьъ она—такимъ образомъ воцариться каковымъ Богъ промысломъ своимъ намъ опредѣлилъ престолъ отечества Россійскаго воспріять», а этотъ «образъ» воцаренія заставлялъ Екатерину озаботиться, прежде всего, укрѣпленіемъ себя на престолѣ, на что и потребовалось немного болѣе двухъ лѣтъ.

В. Б.

Павловскъ.
10 сентября 1890.